

Человек был подобен тихому озеру с поднимающимся туманом на рассвете.

- Он был холоден, зябок и спокоен.

Как непоколебимо спокойная гладь озера, каждое его действие было сдержанным, спокойным и осмысленным.

Даже когда он закрыл дверь в класс...

Даже когда его туфли ступили на подиум...

Даже когда он положил бумаги на стол...

Ни звука.

Тишина охватила весь класс, как рябь на поверхности воды.

- Ох...

Даже шумные студенты-аристократы растворились в атмосфере и закрыли рты.

Студенты, которые были спокойны, смотрели на главного героя, который стоял на трибуне, и их глаза сияли от любопытства.

Костюм, который подходил к его красивой высокой фигуре, не имел ни малейших складок; черный сюртук поверх него ещё лучше сидел на его теле.

Это был стильный наряд, но он не казался слишком броским.

Когда мужчина снял с головы шелковую шляпу и легонько кинул её, она мягко полетела к вешалке в углу подиума и благополучно опустилась на неё.

С помощью серии жестов, которые казались такими естественными, его лицо, скрытое шляпой, наконец-то раскрылось.

У него была острая линия подбородка и прямая переносица, а также непоколебимый взгляд.

Его сильные, но харизматичные глаза были достаточно острыми, чтобы он не казался новым профессором.

Его волосы, которые считались длинными для мужчины, были аккуратно завязаны сзади на шее.

Глык

Некоторые знатные студенты, тайно беседовавшие за его спиной, были подавлены его энергией и сглотнули, не осознавая этого.

- Рад встрече. Меня зовут Роджер Челичи, и я новый преподаватель в Академии Теон.

В тот момент, когда он открыл рот и повысил голос...

Это было всё равно, что лить воду на мечтательные пятна воды.

Атмосфера класса, погруженная в тишину, вернулась к реальности.

* * *

- Я не начну урок прямо сейчас, потому что это первый учебный день. Тем не менее, я заранее уведомлю об этом.

Я медленно повесил снятый с меня сюртук на вешалку.

Поддержать беседу не составило труда. Я просто должен был повторять слова, которые

пришли мне в голову в нужное время.

Это было похоже на какую-то игру.

Я актер на сцене, а студенты - зрители.

Все, что мне нужно сделать, это следовать потоку в гармонии и естественно продолжать монолог.

Весь сценарий был в моей голове.

- Мои занятия посвящены заклинаниям, но я не буду тупо учить вас заклинаниям. Я собираюсь сосредоточиться на применении магии в реальной жизни за рамками принципов, немного ближе к реальной практике.

Просматривая аудиторию, я увидел, как несколько человек вздрогнули.

Это была хорошая реакция.

Поскольку были солдаты, которые также стали профессорами в прошлом, не было студентов, которые думали бы, что для меня странно поддерживать такой тон и такие напряженные глаза.

- И не только второкурсники, но и первокурсники тоже могут претендовать на этот класс. Другими словами, это совместный класс для первокурсников и второкурсников.

Мои слова заставили студентов встрепенутся.

Все собравшиеся студенты были второкурсниками, поэтому неудивительно, что они были в замешательстве.

Однако это не было невозможно, потому что не было школьного правила, согласно которому классы должны быть разделены по годам.

Как только шум стих, я открыл рот в самый подходящий момент.

- Тишина.

Шум в классе мгновенно исчез.

Все глаза снова уставились на меня.

- Студенту второго курса естественно жаловаться на то, что им придётся ходить на занятия с первокурсниками. Но не волнуйтесь. Я не собираюсь учить первокурсников основным вещам

только потому, что считаю их новичками.

Слова были встречены с облегчением ответов здесь и там.

Метод обучения в Академии Теон был больше похож на университетский, чем на среднюю школу по сравнению с системой Земли.

Однако он не был полностью таким же, как университетский, поэтому можно сказать, что он был немного смешанным. Типичными примерами являются система наград и штрафных очков.

Студенты Теон выбирают лекции, которые они хотят слушать, в соответствии со своей специальностью и получают кредиты, завершая предмет.

Студентов там называют вундеркиндами, куда бы они ни пошли.

Даже если они есть в первый год, существенной разницы по сравнению со вторым годом не было. Я решил сосредоточиться на этом и проводить совместные занятия для первого и второго года обучения.

Почему?

Потому что, когда второкурсники соберутся вместе, история об их учителе неизбежно распространится.

Любопытством и главной темой второкурсников, уже достаточно знакомых за год, должен был стать я, их новоназначенный профессор, а не их одноклассники, которые были с ними на одном курсе.

Но что, если первокурсники, только что поступившие в академию, посещали один и тот же класс?

Заботы второкурсников будут сосредоточены на их младших в первый год.

Тогда количество людей, говорящих обо мне, точно уменьшилось бы.

Могут быть жалобы, но они не будут суетиться дальше.

Существование первокурсников было своего рода дымовой завесой и дамбой, которые не заставляли меня сомневаться в своей педагогической квалификации.

- Почему вы позволяете первокурсникам посещать этот класс?

Кто-то поднял руку и заговорил.

Глядя на неё, она была девушкой с длинными волнистыми светлыми волосами до талии.

В её непоколебимых глазах, которые смотрели на меня, было сильное чувство праведности.

Окружающие узнавали её, и после этого они разговаривали друг с другом.

'Что? Она какая-та знаменитость?'

Присмотревшись, она показалась мне знакомой.

'Это лицо... я где-то его видел'.

'Кто-то, кто заставляет меня чувствовать себя неловко, когда я думаю о ней...'

Поскольку мне задали вопрос, я решил ответить на него.

- Потому что я думал, что им тоже нужна возможность.

- Что вы имеете в виду под "возможностью"?

- Я думаю, что очень жаль, что только выбранный год может посещать мой класс. Это абсолютно не правильное отношение как педагога. Давать одинаковые инструкции для всех, независимо от их года обучения... Вот что я думаю.

Ну, потом она спрашивала меня, почему я не упомянул о третьем курсе и выше.

Конечно, они могли бы взять мой класс, если бы захотели. Однако третьекурсникам было бы трудно сразу усвоить основные предметы, которые они уже выучили.

На самом деле я мог себе это позволить только до второго года.

- Конечно, это означает, что мои занятия не ограничены годом. Я уверен, что мои занятия будут определенно отличается от существующей системы.

Ну, не то чтобы я просто сказал это, не подумав.

Я убедился, что готов к уроку.

Для мирного будущего я имел в виду несколько советов, которые у меня были, так что я ничего не мог сделать.

- Это трудно понять, если вы точно не объясните, что это за класс.

- Если вам интересно, просто приходите на мой урок. Будет не весело, если я скажу вам всё заранее.

Пока я говорил, намеренно возбуждая любопытство, у неё на лбу под светлыми волосами образовались мелкие морщинки.

'Извините, но я не собираюсь сразу рассказывать вам, чему я собираюсь вас учить'.

'Наоборот, я заставлю вас чувствовать нетерпение и любопытство'.

Если бы не было неизвестных классов, в которых никто не знал, чему будут учить, студенты в академии ничего бы не опасались.

- Однако позвольте мне предупредить вас об одном: если есть кто-то, кто хочет взять мой класс с такой абсурдной идеей, что я новый учитель, и что они легко получают хорошую оценку...

Намеренно отдышавшись и сделав перерыв...

Последние слова я сказал сильным тоном.

- Во время урока я лично выгравировать на костях этих учеников, что такое настоящее

образование.

Если они интерпретировали мои последние слова, то это означало...

- Пожалуйста, не приходите на мой урок.

Если бы им пришлось ходить на занятия с первокурсниками, это сильно задело бы их гордость второкурсников.

Я даже предупредил, что урок будет непростым, поэтому те, у кого завышенная самооценка, скорее всего, пропустят его, сказав: "Этот класс. Я не возьму!"

Я раскидал фугасы таким образом, что если они наступят на одну из них и взорвутся, то это будет, честно говоря, вина того, кто на неё наступил.

Конечно, я был бы дисквалифицирован как учитель, если бы я просто изрек это.

Я проделал глубокую дыру в процессе, обернув его разумной причиной.

- Всеу есть причина. Вы узнаете, когда посетите первое занятие.

Это отличалось от безответственных пустых обещаний, но что я мог сделать?

Конечно, это был единственный способ, которым я мог сделать, поскольку я никогда не жил по стандартам.

- Это всё. Есть вопросы?

Я обращался с вопросом к студентам, которые, возможно, были готовы поднять руки и поспорить со мной.

* * *

В классе было тихо.

Когда Роджер спросил, есть ли у кого вопросы, никто из студентов не поднял руки.

Все только закатывали глаза и смотрели по сторонам.

Не то чтобы не было вопросов. Небольшие вопросы о том, как выполнять задания, какова точная учебная программа класса или чему будут учить, которые все задавали ранее, также были довольно хорошими.

Но никто не произнёс эти вопросы из своих уст.

Всех захлестнул дух Роджера Челичи.

- Это новый учитель?

- Они сказали, что он был солдатом, его присутствие давит.

- Ходят слухи, что он как минимум 4-го ранга. Это реально?

Невероятное давление со стороны молодого человека... Это было не просто воображение, что они задыхаются, просто смотря ему в глаза.

Даже студенты-аристократы, которые смотрели на него свысока как на падшего аристократа, избегали взгляда Роджера и сухо сглатывали слюну.

Если старшие курсы были такими, как другие студенты осмелились выйти вперёд?

Именно это бессознательно чувствовали все, слушая речь Роджера.

Этот человек никогда ничего не говорил небрежно...

Его глаза, манера говорить и даже уверенный тон голоса...

Он никогда не мог бы показать такой жест, если бы он действительно не гордился своим классом.

Чему же он собирался их учить? Если это не было основано на теории, было ли это практичным? Как он будет обучать практикам?

Такие сложные мысли возникали и исчезали, как пузыри, в головах у всех.

Но одно было точно:

Урок, который ведет учитель по имени Роджер Челичи, точно не будет лёгким.

- Нет вопросов?

Он повторил вопрос.

Он выглядел как человек, который ждал вопрос, но студентов не обмануть.

В тот момент, когда они поднимали руки и открывали рты, Роджер растопчет их.

Просто видеть взгляд в его глазах, которые, казалось, смотрели на них, желая получить какую-то добычу... Его готовность не допускать никаких вопросов была хорошо передана.

Блондинка, заранее поднявшая руку, тоже сидела неподвижно.

- Нет вопросов... Значит, первый учебный день окончен.

Первый день в Академии.

Вот так головокружительное ориентирование закончилось.

* * *

Когда инструктаж закончился, ученики один за другим встали и вышли из класса.

Я внимательно наблюдал за происходящим с трибуны.

Я сказал всё, что хотел сказать, так что все всё поняли, верно?

Но меня, честно говоря, поразило, что никто не поднял руки, когда я попросил их задать несколько вопросов.

До прошлой ночи я готовился отвечать на всевозможные вопросы и даже готовил ответы, но все они были бесполезны.

- Если это такая академия, разве здесь не только дети с сильным эго?

Я думал, что они сочтут меня смешным и зададут мне много вопросов, но не слишком ли я много думал?

'Нет. Подождите минуту'.

Всё может быть наоборот.

'Что, если они намеренно пережёвывали мои слова?'

Я слышал об этом. Так часто бывает в Корее в 21 веке.

Когда приходил новый учитель, ученики намеренно не обращали на него внимания и смотрели на него свысока.

Так часто бывает, в частности, с учителями-женщинами.

В основном это был способ школьных хулиганов взять на себя инициативу в классе вместо учителя.

Они тихо бормотали что-то вроде "Ах, он чертовски громкий", а если учитель злился, они отвечали. "Но я же не говорил о вас?"- у них была бесспорная техника запугивания.

'Поскольку мне никто не ответил, возможно, это аналогичный случай'.

- Хм.

Я пытался быть настолько серьёзным, насколько мог, чтобы выглядеть пугающе, но дало ли это противоположный эффект?

Возможно, мои репрессивные замечания и действия задели гордость студентов, считавших себя гениями.

- Тогда это большая проблема.

То, как младшие свысока смотрели на своих старших в армии, подчиненные смотрели свысока

на своих начальников на рабочем месте, а ученики смотрели свысока на своих учителей в школе.

- Их часто описывали как съеденных.

Было очевидно, что если кто-то потеряет свое лидерство в начале, у него будут неудачи в его будущих классах.

- Тогда мне следует обращаться с ними мягче?

Нет, если я сделаю это вдруг после того, что случилось, они сочтут меня странным. Я просто собираюсь довести это до конца, так как это уже стало таким.

Улыбаться и быть дружелюбным было не в моих правилах.

Такова была моя природа, и личности, которые я отыгрывал, в основном имели именно такую личность.

...И прошло 3 недели с тех пор, как я приехал.

Все уже знали, что за человек Роджер. Было бы нелепо менять свою личность в тот момент, когда я, очевидно, был солдатом с военным послужным списком.

Я надел шляпу и сюртук, висевшим на вешалке.

Тем временем остальные ученики в классе ко мне не подходили.

Дело не в том, что у них не было никаких интересов, потому что я чувствовал, как они пытались проанализировать меня.

Я думал, что они будут задавать мне обычные вопросы, например, сколько мне лет или есть ли у меня девушка, но я не знал, что они не скажут ни слова.

- Современные дети пугают.

* * *

*Тук. Тук. *

Я медленно шёл по коридору, неспешно покидая класс.

Так или иначе, это был первый день в академии, так что это был конец рабочего дня.

Поскольку период коррекции при регистрации курса ещё не закончился, желающие изменить курс могли его изменить, а те, кто не желал, могли с ним согласиться.

Первый урок должен был начаться через 3 дня.

- А пока нужно серьёзно подумать о том, как я могу взять на себя руководство классом вместо студентов.

По крайней мере, мне следует избегать того, чтобы мне говорили, что я не квалифицирован как профессор.

Подумав так, я посмотрел вперёд и увидел, что все студенты, которые шли по коридору, смотрят на меня и расступаются на моём пути.

Когда и парни, и девушки замечали, что я иду, они от удивлялись и прилипали к стене или окну.

- Что? Почему они себя так ведут?

Неужели слух о новом учителе, который уже казался лёгкой добычей, распространился по академии?

Я слышал, что в той Академии было сообщество, похожее на университетское сообщество, под названием "Хроники Акаши", где вы могли обмениваться мнениями друг с другом внутри

Академии, так вот почему?

Когда я почувствовал, что мой будущий класс будет довольно трудным, кто-то заговорил со мной.

- Привет.

Я остановился и посмотрел на улыбающуюся женщину, заговорившую со мной.

- Ты новый учитель, Роджер Челичи, верно?

- Да, всё верно.

Это была привлекательная женщина с розовыми волосами и легким завитком на кончике волос, с теплой улыбкой, напоминающей солнечный свет.

'Я не думаю, что она студентка, так как она не носит форму'.

'Может быть?'

Она говорила с большой суетой, прежде чем я смог что-то узнать.

- Ах, как и ожидалось! Рада знакомству. Меня зовут Селена. Ты новый преподаватель в Академии Теон, верно? Я твой коллега, мистер Роджер.

- Я понимаю. Рад знакомству.

Когда я посмотрел на неё, как бы спрашивая, какое у неё ко мне дело, Селена немного смущенно огляделась и тихо заговорила.

- Ну... ты уже поел?

<http://tl.rulate.ru/book/65994/2776470>